

ВСЕГДА СОВРЕМЕНЕН

К 350-летию со дня рождения Жана Батиста Мольера

Творения величайшего комедиографа мира отдалены от нашего времени более чем тремя столетиями. Но и сегодня его комедии жизненны, современны, актуальны. Неисчерпаемы силы Мольера в его страстной приверженности к гуманистическим идеалам, в прогрессивности его мировоззрения, в истинной народности. Обличая социальные пороки своего времени — ханжество, лицемерие, скудость, невежество, Мольер был смел и беспристрастен. Его комедии обрели вечную сценическую жизнь в мировом театре. Особенно в нашей стране. Сами французы признают, что Россия стала «второй родиной Мольера».

Герои его пьес загсворили на русском, белорусском, украинском, литовском, молдавском, уйгурском, латышском, грузинском, казахском, армянском, абхазском, осетинском, киргизском, чувашском, лакском и многих других языках народов СССР.

Белорусский театр в после-революционные годы одним из первых национальных коллективов в стране соприкоснулся с творчеством французского поэта. Проследившая белорусскую сценическую мольериану, можно отчетливо увидеть, какое значительное влияние оказали мольеровские комедии на развитие актерского и режиссерского мастерства, на формирование эстетического вкуса зрителей. Мольеровские спектакли

выявили стремление театра найти новое ощущение идей и характеров в творчестве драматурга. Они отличались разнообразием стиливых и жанровых решений. В постижении духа и стиля Мольера белорусский театр шел от режиссерских экспериментов и поисков новых постановочных средств к живому, непосредственному актерскому воплощению. Среди четырнадцати постановок Мольера, осуществленных в республике, особо примечательными событиями в театральной жизни явились «Мещанин во дворянстве», «Скупой» и «Лекарь поневоле».

Впервые на белорусском языке мольеровские персонажи заговорили со сцены театра имени Янки Купалы — в 1924 году была поставлена комедия «Мещанин во дворянстве». Автор постановки — выдающийся режиссер и педагог Е. Минович. Замыслив сделать спектакль ярким, современным, острым театральным зрелищем, он уделил основное внимание разнообразию выразительных средств.

Образы Журдена и его учителей создавались с помощью приемов гротеска, шаржированного исполнения. В роли Журдена выступал замечательный белорусский актер Г. Григонис. Играв жизнерадостно, изобретательно, актер не жалел красок, чтобы показать, как тщеславие, стремление во что бы то ни стало попасть в аристократическое общество захватило его героя с такой страстной силой, что он превратился в посмешище.

Разрушая принцип узкой бы-

товой трактовки Мольера, гиперболизируя театральность, стремясь к установлению связи между классикой и современностью, Е. Минович допустил некоторые просчеты, которые явились результатом его увлеченности оригинальным, но не до конца продуманным замыслом. Этот замысел не всегда увязывался с реалистической манерой игры актеров, уклон в сторону буффонады приводил к внутренней противоречивости со стилистикой Мольера. Нескольким наивно выглядело стремление постановщика сделать персонажей похожими на современных мещан. Но эти просчеты были не личным промахом Миновича как художника, а оказались типичными для нелегкого процесса постижения Мольера, классического репертуара.

Спектакль «Мещанин во дворянстве» был сыгран семьсот раз и пользовался неизменным успехом у зрителя.

Высшим достижением в освоении Мольера стал спектакль «Скупой» в театре имени Янки Купалы, поставленный Л. Рахленко.

Исполнитель заглавной роли Г. Глебов успешно выполнил сложнейшую художественную задачу: совмещая живого характера с остросатирической трактовкой образа, Гарпазон Глебов — маленький, сгорбленный, сухонький старичка в засаленном халате — поражал живостью своих блиставших из-под нависших бровей глаз. Взгляд выдавал сильные и злые страсти, терзающие душу Скупого. Контраст пыльного духа и

хилой плоти создавал острокомический эффект. Глубоко исследуя движения души героя, наполненной единственным чувством — алчностью, Глебов жил в комических ситуациях на полном серьезе, с точной логикой психологического поведения. И это рождало единство жизненной правды и обличительного заострения.

Галерея мольеровских типов была пополнена новым интересным портретом, созданным выдающимся белорусским актером А. Ильинским. В спектакле «Лекарь поневоле», поставленным режиссером С. Казимировским в театре имени Якуба Коласа, он сыграл роль Сганареля. Актер великолепно ощутил природу мольеровского комизма, своеобразие народного характера французского дровосека, волею судьбы ставшего лекарем. Сочетание грубоватости, крестьянской смекалки, самоуверенности, народного юмора сделали белорусского Сганареля сочной, ярко комедийной фигурой спектакля.

Сганарель А. Ильинского некоторыми чертами характера родился с героем белорусских сатирических сказок и рассказов, шутником и остроловом Нестеркой. Роль Нестерки в спектакле по пьесе В. Вольского, созданная вслед за мольеровской ролью, стала коронной в репертуаре Ильинского и игралась на протяжении многих лет.

Мольеровский образ обрел свою плоть и кровь на белорусской сцене. Богатейшая творческая фантазия позволила Ильинскому насытить игру целым рядом сценических находок, веселых шуток. Он прекрасно владел словом. Мягкость и энергичность, богатство звуковых интонаций помо-

ли актеру на певучем белорусском языке передать живость, стремительность и легкость, присущие французской речи.

Спектакль был поставлен с верным ощущением поэтики и стилистики Мольера, с точным ощущением комедийного жанра и тона. Яркость мольеровских образов давала неограниченные возможности для раскрытия актерских дарований участников веселого театрального представления.

В мае 1967 года афиши возвестили о мольеровской премьере в театре имени Янки Купалы. Снова комедия, с которой начался Мольер в Белоруссии, — «Мещанин во дворянстве». Перевод на белорусский язык был осуществлен известным белорусским переводчиком Ю. Гавруком и отличался изяществом, легкостью, ясностью, бережностью к слову Мольера. Спектакль шел в прекрасном художественном оформлении Н. Герлована. Режиссер Я. Громов приложил немало стараний, чтобы найти новые ощущения мольеровских идей и характеров, не отходя от традиционного решения. Правда, в полной мере это ему не удалось. Спектаклю не хватало художественной цельности и стиливого единства в режиссерском замысле и актерском воплощении.

Постановка мольеровских комедий — всегда большая школа, которая постоянно заставляет учиться, работать и искать. И, надо полагать, белорусские театры не раз еще будут обращаться к неисчерпаемому источнику творчества великого французского драматурга Жана Батиста Мольера, 350-летие со дня рождения которого отмечает ныне весь мир.

Т. БОРИСОВА,
кандидат искусствоведения.